

Таким образом работа по формированию двух калмыцких полков в значительной мере прodelывается А. А. Алексеевым. В июле 1918 г. на Сальском окружном совещании А. А. избирается помощником Сальского окружного атамана, на коковой должности, принося существенную пользу родному народу в восстановлении разоренного хозяйства, в уборке хлеба, как активный сельский хозяин и администратор, он пробыл до самой эвакуации. Находясь на этой должности он уделял время и работам Сальского окружного училищного совета, где он, как бывший учитель и любитель школьного дела, был заместителем председателя. На этом поприще он не мало сделал по восстановлению разоренных и запущенных школ по Сальскому округу и также по открытию новых.

В Крымский период он был избран Кругом Председателем Беженской комиссии. За свою полезную деятельность Алексеев был избран почетным казаком 2-х калм. станиц.

В Турции А. А. состоял представителем калмыков при Донском Атамане, а по отъезде Атамана и представителем его в Турции. Из деятельности его в эмиграции заслуживают внимания отправка детей калмыков в Болгарию в Сельско-хозяйственную школу и гимназию, многие из которых теперь получили или получают образование в Чехии, и устройство беженцев калмыков на обзную службу Английского оккупационного корпуса.

Но самым замечательным делом заграничной деятельности А. А. является его работа по постройке Калмыцкого Храма и школьной комнаты в Белграде. Как известно, благодаря его личному, хорошему знакомству с состоятельным и отзывчивым сербом Ячимовичем ему удалось выпросить у него для калмыцкой колонии площадь земли и кирпичи, а также у других лиц иные материалы и денежную помощь. Правда и все калмыцкие колонии живо откликнулись на это дело, но только калмыцких сил и средств было бы не достаточно.

На днях Абуша Апелевич вновь единогласно переизбран Председателем Калмыцкой колонии в Белграде, на каковой должности состоит уже около двух с половиной лет. (Заместителем председателя выбран Учур Игнатов, секретарем С. Меньков и членом правления С. Шунгураев).

Само собой разумеется, что работа Абуши Апелевича, как и всякая общественная работа, в иной своей части, в иной группе людей вызвала и неудовольствия, но в общем итоге, все эти шероховатости, если они были, конечно тонут в массе положительных достижений.

Полковник Алексеев принадлежит к тому типу общественных работников, которые мало говорят, еще меньше рекламируют свою работу, но всегда что-нибудь делают и в большинстве случаев делают хорошо.

А. А. еще не стар. Калмыцкой общественности еще придется говорить о его работе. Прошедшее чествование его двадцатипятилетней деятельности пусть послужит окрыляющим моментом в его деятельности и подольет масла в огонь его национального горения и укрепит его веру в лучшие чувства людей.

С. Б.

1930 г. Август.

Среди калмыков.

31 августа Общекалмыцкая станица в Париже провожала своего сородича М. Шаршикова в Тунис, служащего там в иностранном легионе и дослужившегося там до сержант-мажора.

Был устроен товарищеский обед по подписке. Шаршиков является в своем эскадроне вахмистром и, между прочим, в его подчинении находятся несколько гвардейских офицеров (русских) в качестве рядовых, для которых самым неприятным является то, что они в подчинении «казачка», а тем более «какого-то калмычонка».

Товарищеское собеседование за обедом началось благопожеланиями стан. атамана Б. Н. Шарашова. Недавно приехавший из Праги Ш. Н. Балинов выступил с приветствием и в общих чертах, бегло рассказал о красивом и героическом прошлом калмыков, о

несчастной исторической судьбе их, о их недавней трагедии, о тяжелой доле в эмиграции, о поисках выхода из создавшегося положения (о Вольном Казачестве, Каз. Колониз. Комитете, о переселении в Америку); в заключении призывал братьев быть на торжестве возжжения казаками лампы на могиле Неизвестного солдата; разъяснил смысл и значение как самой могилы так и предстоящего возжжения лампы казаками. Со словом пожелания уезжающему выступали: Священник Мухаринов, Бадма Ванькин, Бембе Кутушов, Бенжик Балинов и др.

(Соб. Кор.)

М. Н. Гусаков, помощн. ст. атамана в Ески-Джумая. Дома, на Дону, был 7 лет станичным атаманом ст. Николаевской.

О жизни казаков в Дебеляче.

Дебеляча, одно из больших сел в области Баната, исключительно с венгерским населением. Здесь нашли себе приют вначале казаки-калмыки, численностью до 100 человек.

Им, как знатокам по покупке и продаже скота, была предоставлена тогда возможность работать в этой области, так как здесь был недельный, базарный день, который значителен не только в области Баната, но и во всей Дунайской бановине.

Граждане села приняли казаков-калмыков хорошо. Но многим жизнь здесь оказалась не с руки, за неимением капитала на расширение дела. И они мало по малу, в поисках нового счастья раз'ехали по Королевству, одни в соседние села, т. н. в Црепаю, где и по ныне живет большая группа, другие же в Белград и т. д.

Тем, которые вначале окрепли, опять тяжело было бороться за свое дело, т. к. за неимением своей земли, приходилось покупать фураж и прокармливать купленный скот до следующего базарного дня. И они в конце концов покидали село и раз'езжались по своим знакомым сотоварищам, в Белград и за границу.

На смену им, приехали казаки донцы (Хоперского округа), где и поныне существует группа, организовавшая станицу «Дебелячинскую», во главе со своим станичным атаманом С. И. Сатаровым.

Занятие у них разнообразное, есть портные, слесари, торговцы, есть немногие чернорабочие-поденные.

Живут все дружной казачьей семьей. Часто вспоминают Тихий Дон, не забывают и Вольную Кубань вместе с Бурным Тереком.

Все одной и той же мысли — за возрождение родного Края и восстановление могучего и свободного Казачества.

Г. Алферов.

Провокация?

Есть в Праге так наз. «Общеказачья станица в ЧСР». Злые языки говорят, что это есть организация сменовеховская, многие, если не большинство ее чле-